

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.6>

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

Научная статья

Никитина А.Ю.^{1,*}, Петрова О.А.², Абрамова А.Г.³

¹ ORCID : 0000-0002-9860-6267;

^{1,2,3} Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alyona.nikitina[at]gmail.com)

Аннотация

В центре внимания авторов статьи находятся коммуникативные стратегии языковой личности Екатерины Второй, выраженные в ее текстах различной жанровой направленности. Материалом для изучения стало богатое письменное наследие императрицы: литературные произведения (комедии, сказки, драмы), эпистолярный, сатирические и публицистические работы. Способы языкового воплощения коммуникативных стратегий проанализированы на вербально-семантическом уровне языковой личности Екатерины Великой, что связано с тем, что именно на этом уровне находят свое лексическое воплощение все речевые интенции императрицы. Изучение обширного пласта письменного наследия Екатерины II позволило выделить 5 коммуникативных стратегий. Авторы приходят к выводу о том, что коммуникативные стратегии во многом обуславливают выбор языковых средств и определяют специфику реализации речевой интенции.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, языковая личность, вербально-семантический уровень, картина мира.

THE COMMUNICATIVE STRATEGIES OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF CATHERINE THE GREAT

Research article

Nikitina A.Y.^{1,*}, Petrova O.A.², Abramova A.G.³

¹ ORCID : 0000-0002-9860-6267;

^{1,2,3} Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russian Federation

* Corresponding author (alyona.nikitina[at]gmail.com)

Abstract

The authors focus on the communicative strategies of Catherine the Great's linguistic personality, as expressed in her texts of various genres. The material for the research is her significant written heritage of the empress: literary works (comedies, fairy tales, dramas), epistolary, satirical and journalistic works. The methods of linguistic implementation of communicative strategies are analysed at the verbal and semantic level of Catherine the Great's linguistic personality, which is related to the fact that it is at this level that all the empress's speech intentions are lexically embodied. The study of the extensive layer of Catherine the Great's written heritage made it possible to point out 5 communicative strategies. The authors conclude that communicative strategies largely determine the choice of linguistic means and determine the specificity of the implementation of the speech intention.

Keywords: communicative strategy, linguistic personality, verbal and semantic level, worldview.

Введение

В современной лингвистике термин языковая личность становится одним из стержневых понятий, что связано с важным вектором развития лингвистики – с изучением роли человеческого фактора в языке. Благодаря антропоцентрической лингвистике язык стал исследоваться в тесной связи с мышлением и сознанием человека, а также его духовно-практической деятельностью. В данном исследовании под языковой личностью вслед за Ю.Н. Карауловым понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

- а) степенью структурно-языковой сложности,
- б) глубиной и точностью отражения действительности,
- в) определенной целевой направленностью» [6, С. 3].

В зависимости от цели общения, а также для обеспечения эффективной межличностной коммуникации языковая личность выбирает определенную модель речевого поведения, обуславливающую набор необходимых речевых средств и приемов для реализации своей интенции. Следовательно, именно коммуникативная стратегия определяет речевой арсенал человека в той или иной ситуации. В науке существует несколько подходов к определению коммуникативной стратегии. Так, О.С. Иссерс в своем исследовании «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» (2008 г.) под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [4, С. 54]. Он подчеркивает, что именно представления о предстоящей вербальной коммуникации «обуславливают стратегический выбор значимых единиц разных уровней и способов их организации, то есть конструирование связного текста, оптимального для решения коммуникативной задачи говорящего» [4, С. 95-96]. Более широко определяет коммуникативную стратегию в своем исследовании В.С. Анохина: это «выбор определенной линии речевого поведения в конкретной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [1, С. 66].

Предмет, цель и методы исследования

Предметом исследования стали коммуникативные стратегии Екатерины Второй, отраженные в ее текстах различной жанровой принадлежности и адресной направленности.

Цель предпринятого исследования – выявить коммуникативные стратегии Екатерины II и проанализировать их языковые средства выражения.

В ходе анализа текстов Екатерины Второй авторы обращались к методу описания лингвистического материала, а также к количественному и интерпретативному методам.

Основные результаты

Письменное наследие Екатерины Второй отличается большим разнообразием в жанровом плане: это письма (любовные, политические, дружественные), автобиографические заметки и записки, литературные произведения (сказки, комедии, драмы), журнальные сатирические и полемические статьи и т.д. Каждое из написанных ею произведений имеет определенную цель:

1) информационную (дать сообщение о том или ином событии, факте и т.п.),

2) воспитательную (показать пример нравственного/безнравственного поступка или поведения, тем самым «воспитать» читателя),

3) создание образа себя (императрицы) как просвещенного монарха,

4) оценочную,

5) создание образа себя как женщины, жаждущей любви.

Подобного рода выводы подтверждаются также и историческими фактами – особенностями правления Екатерины II, историей вступления на трон, а также подробностями ее личной жизни. Так, в мемуарах, а также в личной переписке с великими мыслителями и государственными деятелями (например, с Вольтером) Екатерина II стремится не только рассказать о стране, но и показать себя как справедливого монарха, зачастую при этом стремясь оправдать себя за то, что ей пришлось занять престол вместо Петра III. Не случайны в этой связи ее слова из «Мыслей из особой тетради»: «Я желаю и хочу лишь блага той стране, в которую привел меня Господь; Он мне в том свидетель. Слава страны – создает мою славу. Вот мое правило: я буду счастлива, если мои мысли могут тому способствовать» [3]. В литературных работах императрицы нами отмечены следующие цели: в аллегорических сказках («Сказке о царевиче Хлоре» и «Сказке о царевиче Февее») главное – показать образ просвещенного монарха; в комедиях и сатирических статьях – важнее дать резкую оценку людям, живущим не во благо государства, а ради себя, показать их отрицательные качества.

Следовательно, анализ письменного наследия Екатерины II, исторического периода ее правления, а также самой личности императрицы позволил сделать вывод о том, что в ее текстах выделяются следующие коммуникативные стратегии:

1) стратегия самопрезентации как справедливого, мудрого и любящего народ монарха (более 300 фрагментов текстов из мемуаров, «Собственноручных записок», аллегорических сказок, журнальных сатирических и полемических статей и т.п.);

2) стратегия понятности (более 150 фрагментов из мемуаров, «Собственноручных записок», личных писем различным адресатам и т.п.);

3) стратегия точности (более 150 фрагментов из автобиографических заметок, публицистики, личных писем различным адресатам и т.п.);

4) стратегия оценки (более 200 фрагментов из автобиографических заметок, аллегорических сказок, комедий, драм, личных писем различным адресатам, публицистики и т.п.);

5) стратегия создания образа женщины, для которой любовь, прежде всего любовь к мужчине, стоит на первом месте (более 300 фрагментов из писем графу Г. Потемкину и мемуаров).

Рассмотрим способы языкового выражения выделенных коммуникативных стратегий.

1. Важнейшей коммуникативной стратегией языковой личности Екатерины II, выраженной практически в каждом ее тексте, вне зависимости от адресной направленности, является самопрезентация как просвещенного монарха, мудрого, справедливого, любящего свой народ. Анализ языковой картины мира императрицы показал, что главными жизненными ценностями для нее как просвещенного монарха являются добродетель, честность, справедливость, ум, следование здравому рассудку и истине, любовь к подданным, забота о благе своего народа и государства в целом. Следовательно, на вербально-семантическом уровне данная коммуникативная стратегия выражается в использовании таких лексем, как *благо, истина, правда, разум, честь, добродетель, рассудок, добрый, честный, закон, правосудие* и т.д. Так, только в работе «О величии России» находим 64 лексемы с морфемой *благ-* (*благо, благополучие, благочиние, благодетельствовать* и т.д. («Власть без доверия народа ничего не значит; тому, кто желает быть любимым и прославиться, достичь этого легко. Примите за правило ваших действий и ваших постановлений благо народа и справедливость, которая с ним неразлучна. Вы не имеете и не должны иметь иных интересов. Если душа ваша благородна – вот ее цель» [3])), 39 лексем с морфемой *-разум-* (*разум, разумный, вразумить* и т.д.). В аллегорических сказках Екатерине II также необходимо показать образ монарха честного, разумного, следовательно, лексемы с морфемой *чест-* представлены 10 раз (*честь, честный, честность*), лексемы с *добр-* – 19 раз (*добрый, добро, добродетель* и др.). Не случайно и то, что в сказках положительные герои наделены «говорящими» именами: *Ръшемысль, Разсудокъ, Честность, Правда, Фелица*.

2. Екатерина II, как просвещенный монарх, всегда стремилась быть понятной и доступной всем, и прежде всего народу. В связи с этим в текстах различных жанров и различной адресной направленности встречается большое количество лексем разговорных и просторечных (47 единиц): *по-каковски; шаши* – ‘скрытныя продѣлки, происки’ [9, С. 450]; *чурбан* – ‘толстый, нескладный, неповоротливый человѣкъ’ [9, С. 446]; *брядни* – ‘вздор, болтовня’ [8]; *сброд* – (пренебр.) ‘люди, низкаго состоянія и разнаго званія, гдѣ либо собранные’ [9, С. 95] и т.д. «В доме все пошло на

вынтараты: никто меня не почитает и не слушается» (комедия «Обольщенный») [3]. «Словарь русского языка XVIII века» приводит наречие *на вынтараты* с пометой простонар. в значении ‘навыворот, наоборот’ [8]. «*Плевать на твои кирасиры, не прогневайся*» (Письма графу Потемкину). В «Словаре русского языка XVIII века» слово *плевать* приведено с пометой «в просторечии» со значением ‘пренебрегать, ни во что не ставить’ [8].

Следует отметить, что в текстах Екатерины Второй выделяются также отдельные лексические единицы, преследующие ту же коммуникативную стратегию – показать близость императрицы к народу. Например, в работах императрицы встречается слово *ужасть*, характерное простонародной речи, оно показывает присущую разговорной речи XVIII в. тенденцию к преувеличению: «*Право, радость, ужасть, ужасть, как мил*» (Письма графу Г. Потемкину) [3]. В исследовании В.В. Виноградова «История слов» [2] подчеркивается, что лексема *ужасть* входит в состав «просторечных выражений, нередко с областной, провинциальной окраской, типичных для простого слога XVIII в.».

Исследователь Г.П. Князькова считает, что большое число разговорных и просторечных лексем в текстах XVIII в. обусловлено характерным для того времени социальным заданием расширения общения [5, С. 5]. Следовательно, описанные языковые особенности текстов Екатерины Второй позволяют говорить о том, что работы императрицы представляют собой яркий образец демократизации русского языка XVIII века.

Нами отмечено, что выделенная коммуникативная стратегия проявляется также в лингвокреативности Екатерины II, выраженной в необычной сочетаемости лексических единиц (более 50 фрагментов) и в образовании новых лексем (более 80 единиц). Окказиональные словосочетания позволяют, во-первых, максимально точно и полно охарактеризовать ситуацию или предмет, описать мысли и чувства героев текстов либо самой императрицы, во-вторых, придать речи эмоциональность и образность: «*А я тебя за то, что всклепал на меня спесь, тебя накажу поцелую прямо в губы*» (Письма графу Г. Потемкину) [3]. Глагол *наказать* в значении ‘подвергнуть наказанию’ [11] утрачивает в данном контексте отрицательный оттенок. «*По правде сказать, я очень в этом нуждалась, так как начинала чувствовать большое расположение к грусти*» («Собственноручные записки императрицы Екатерины II») [3].

Индивидуально-стилистические неологизмы также помогают Екатерине II подчеркнуть нужный в той или иной коммуникативной ситуации понятийный элемент или идейный замысел образованной новой лексической единицы, при этом слова различных частей речи создаются достаточно продуктивными в русском языке способами: суффиксальным (*урочлив, помогательный, ответственный, умножительный, лицеимство, обезьянство, нуждица, рискировать* и т.д.), сложением основ (*густомыслие, тонкомыслие, глубокомыслие, высокоумнаго, высокотонкие, премноготрудный* и т.д.); однако префиксальный способ использован реже (например, в лексемах *пре пре преуверен, индисциплина*). Нами выделено, что в текстах любовного содержания – в письмах Г. Потемкину и комедиях – представлены в большом количестве лексемы разных частей речи, образованные путем прибавления суффиксов субъективной оценки *-ечк-, -еньк-, -оньк-, -ушк-, -юшк-*: *милюшечка, сердчишко, крошечко, изряднешенько, хорошоохонько* и т.д.). На наш взгляд, данная особенность обусловлена тем, что в работах с любовным содержанием стратегия Екатерины II – ярче выразить свои чувства, добиться расположения возлюбленного.

3. Следующая коммуникативная стратегия Екатерины Второй – стремление быть точной, чтобы избежать двоякого понимания собеседником или адресатом информации. В работах императрицы представлено большое количество терминов и лексем общественно-политической (более 60 единиц), финансовой (более 40 единиц), военной (более 20 единиц) и т.д. тематики: *генерал-прокурор, граф, камергер, камер-юнкер, камер-фрау, канцлер, лейб-медик, апелляция, депеша, манифест, проект, реестр, департамент, империя, канцелярия, коллегия, комиссия, казенный доход, монета, монополия, ревизия, штраф, налог, пеня, подать, пошлина* и др. Ей важно подробно и максимально правдиво изобразить жизнь двора и общества, картину мира русского народа, показать нравы и обычаи дворянства. Данная стратегия выражена наиболее ярко в автобиографических записках Екатерины II и в письмах, так как адресат должен максимально точно понять предмет сообщения.

4. Анализ текстов Екатерины II показал, что императрица зачастую весьма категорична в оценках: ей важно дать объективную оценку описываемому явлению, понятию и человеку. В ее работах, в первую очередь эпистолярного жанра, а также в комедиях, выделены следующие сочетания, содержащие оценочный компонент (положительный или отрицательный): «*сердце ангельское*», «*заносчивого дурака*», «*глупая физиономия*», «*сердцем черен и гадок*», «*задушевное доброжелательство*», «*душа моя милая, безценная и безпримерная*», «*пылающее усердие*», «*девиц дрянного поведения*», «*ума очень ограниченного и упрямый*», «*бездушные бездельники*», «*упрямый, как чурбан*»; *кривляка* – (простореч.) ‘тот, который (та, которая) кривляется’ [8]; *болван* – (простореч.) ‘грубый, необразованный человек; дурак, глупец’ [8]. Данные примеры подчеркивают, что с помощью подобных оценочных лексем (нередко они входят в состав эпитетов, сравнений, метафор) передается масса дополнительных эмоций и чувств, которые важно показать императрице при оценке события или человека, а следовательно, выразить ее коммуникативные намерения.

5. Екатерина II была весьма любвеобильной женщиной, это подтверждается фактами из ее жизни (именно в период ее правления получает большое развитие институт фаворитизма в России), также сама императрица в письмах Потемкину подчеркивает, что ей важно любить: «*Бог видит что не от распутства к которой никакой склонность не имею, и если б я в участь получила с молода мужа которого бы любить могла, я бы вечно к нему не переменилась, беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви*» [3]. Следовательно, в письмах императрицы (прежде всего Г. Потемкину) и мемуарах выражена коммуникативная стратегия самопрезентации как любящей женщины, для которой важными ценностями являются любовь, страсть, семья, дружба. Екатерина II добивается этого за счет расширения сочетаемости лексем и использования метафоризации, при этом ее метафоры неожиданны и весьма экспрессивны, «антропоцентричны» [10], что позволяет судить о максимально индивидуализированном способе восприятия действительности императрицей. Языковое мастерство императрицы заключается в том, что она описывает чувства, переживания, эмоции, испытываемые ею, стараясь образно выделить необходимый ей в

зависимости от коммуникативной ситуации оттенков значения лексемы. Так, в письмах графу Г. Потемкину лексема любовь использована 48 раз и в необычных контекстах: «любовь заперта в сердце за десятью замками», «наичистосердечнейшая любовь и любовь чрезвычайная», «искала с фонарем любви Вашей утомленную ласку» и т.д.; морфема ласк- – 170 раз («во мне ни единой неласковой нитки нету», «преласковое письмо», «ласкательные речи» и т.д.).

Заключение

Таким образом, анализ текстов Екатерины II различной жанровой принадлежности, их адресной направленности, а также изучение исторического периода жизни и особенностей ее картины мира позволили выделить основные коммуникативные стратегии с точки зрения иерархии мотивов, целей и жизненных ценностей императрицы:

- 1) самопрезентация как просвещенного монарха,
- 2) стратегия понятности,
- 3) стратегия точности,
- 4) стратегия оценки,
- 5) стратегия самопрезентации как женщины.

В речевом поведении Екатерины II наблюдается постоянная демонстрация характерных для нее социальных и психологических признаков, а также ориентирование, с одной стороны, на статус адресата, его роль и авторитет, а с другой, на обстановку и ситуацию общения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анохина В.С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье) / В.С. Анохина // Bulletin of Stavropol State University. — 2008. — 56. — с. 64-71.
2. Виноградов В.В. История слов / В.В. Виноградов. — URL: <http://wordhist.narod.ru/tschrezvitschajnij.html> (дата обращения: 02.02.23).
3. Екатерина Вторая: собрание сочинений. — URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/ (дата обращения: 04.02.23).
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О.С. Иссерс — М.: ЛКИ, 2008. — 288 с.
5. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. / Ю.Н. Караулов // Язык и личность; — М.: Наука, 1989. — с. 3-8.
6. Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века / Г.П. Князькова. — Л.: Наука, 1974. — 253 с.
7. Никитина А.Ю. Пословичное выражение в структуре языковой личности политического деятеля XVIII века / А.Ю. Никитина, О.А. Петрова // Русский язык в диалоге культур: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.; — Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный ун-т им. Н.П. Огарёва, 2017. — с. 373-379.
8. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984-1991. — Вып. 1-6; СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. — Вып. 7. — URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 04.02.23).
9. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. — СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1847.
10. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира; под ред. Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова [et al.] — М.: Наука, 1988. — с. 173-204.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. — URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 02.02.23).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anokhina V.S. Strategii i taktiki kommunikativnogo povedeniya v maloi sotsialnoi gruppe (seme) [Strategies and Tactics of Communicative Behavior in a Small Social Group (Family)] / V.S. Anokhina // Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Stavropol State University]. — 2008. — 56. — p. 64-71. [in Russian]
2. Vinogradov V.V. Istoriya slov [History of Words] / V.V. Vinogradov. — URL: <http://wordhist.narod.ru/tschrezvitschajnij.html> (accessed: 02.02.23) [in Russian]
3. Ekaterina Vtoraya: sobranie sochinenij [Catherine II: Collected Works]. — URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/ (accessed: 04.02.23). [in Russian]
4. Issers O.S. Kommunikativny'e strategii i taktiki russkoj rechi: monografiya [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech: Monograph] / O.S. Issers — М.: LKI, 2008. — 288 p. [in Russian]
5. Karaulov Yu.N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [Russian Linguistic Personality and the Tasks of Its Study]. / Yu.N. Karaulov // Language and Personality; — М.: Наука, 1989. — p. 3-8. [in Russian]

6. Knyazkova G.P. Russkoe prostorechie vtoroi polovini XVIII veka [Russian Vernacular in the Second Half of the 18th Century] / G.P. Knyazkova. — L.: Nauka, 1974. — 253 p. [in Russian]
7. Nikitina A.Yu. Poslovichnoe virazhenie v strukture yazikovoj lichnosti politicheskogo deyatelya XVIII veka [Proverbs in the Structure of the Linguistic Personality of a Political Figure of the 18th Century] / A.Yu. Nikitina, O.A. Petrova // Russian Language in the Dialogue of Cultures: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference; — Saransk: National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 2017. — p. 373-379. [in Russian]
8. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century] / editor-in-chief Yu. S. Sorokin. — L.: Nauka. St. Petersburg branch, 1984-1991. — Iss. 1-6; SPb.: Nauka. St Petersburg branch, 1992. — Iss. 7. — URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 04.02.23). [in Russian]
9. Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka [Dictionary of Church Slavonic and Russian]: in 4 vol. — SPb.: In the "Printing House of the Imperial Academy of Sciences", 1847. [in Russian]
10. Teliya V.N. Metaforizaciya i ee rol' v sozdanii yazy'kovej kartiny' mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic World-Image]. / V.N. Teliya // The Role of the Human Factor in Language: Language and World-Image; edited by B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova [et al.] — M.: Nauka, 1988. — p. 173-204. [in Russian]
11. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]: in 4 vol. / ed. by D.N. Ushakov. — URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed: 02.02.23). [in Russian]